

Казанцев Николай Сергеевич

"ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА" М. ФУКО: ТЕМА ПАНОПТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

В статье рассматривается феномен паноптического пространства как фундаментального элемента системы власти-знания в концепции дисциплинарной власти французского философа Мишеля Фуко. Ставится вопрос об актуальности данной проблемы в рамках пенитенциарного исследования австралийского ученого Крэйга Миноуга. Также изучается критическая позиция французского философа Жана Бодрийера относительно феномена паноптического пространства в условиях современной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 69-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INTERPRETATION OF TERM "IDENTITY": METHODOLOGICAL ASPECTS

Izvekov Arkadii Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Special Pedagogy and Psychology in Saint Petersburg
Arkady.izvekov@gmail.com

The article raises the issue of variability in the definition of the term "identity". The author analyzes the possibility of using this term as an additional characteristic of personality in certain semantic context. This, in turn, requires comparison of the psychosocial interpretation of "identity" with the theories of the bipolar structure of the apparatus of psyche. As a result, a priori and empirical conditions of identity are formulated giving a new methodological perspective on human's crisis conditions.

Key words and phrases: identity; identification; structure of personality; spiritual freedom; crisis of personality.

УДК 32:1

Философские науки

В статье рассматривается феномен паноптического пространства как фундаментального элемента системы власти-знания в концепции дисциплинарной власти французского философа Мишеля Фуко. Ставится вопрос об актуальности данной проблемы в рамках пенитенциарного исследования австралийского ученого Крэйга Миноуга. Также изучается критическая позиция французского философа Жана Бодрийяра относительно феномена паноптического пространства в условиях современной культуры.

Ключевые слова и фразы: постструктурализм; Фуко; власть-знание; дисциплинарное пространство; пенитенциарная система; паноптизм; гиперреальность.

Казанцев Николай Сергеевич

Дальневосточный федеральный университет
baylaurel@rambler.ru

**«ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА» М. ФУКО:
ТЕМА ПАНОПТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ[©]**

Радикальный анализ власти, который провел в своем творчестве Мишель Фуко, оказался одним из наиболее значимых и обсуждаемых в философии второй половины XX века. В своем анализе французский мыслитель отмежевался от классической традиции, в которой власть рассматривалась с точки зрения принуждения, в терминах императивности, как практика навязывания единичной или кооперативной воли в отношении субъекта или групп субъектов. Фуко предложил рассматривать власть как фундаментальную социальную позитивность, соотносимую не с индивидуальной волей конкретных субъектов и даже не с определенными институтами или учреждениями, а во многом с особенностями того социального, экономического или политического пространства, в котором эта власть осуществляется.

По удачному выражению Д. Н. Замятина философское творчество Мишеля Фуко во многом носит «пространственно-генный» характер [3]. Как недвусмысленно отмечал сам Фуко, «...пространство является основополагающим при всяком осуществлении власти» [7, с. 232]. Подобное утверждение можно рассматривать как одну из фундаментальных методологических интенций постструктуралистского исследования философа, поскольку оригинальность подхода Фуко оказалась в том, что он впервые стал анализировать отношения власти, во многом исходя из реальной организации телесного пространства.

Основным объектом исследования Фуко являются пространства, преимущественно, дисциплинарные. То есть территории, способ реальной организации которых подчиняется специальному режиму производства и применения механизмов принуждения в отношении человеческого тела. Главной заслугой французского философа стало то, что он проанализировал отношения власти в Западной Европе в контексте истории становления преимущественно дисциплинарных исправительных территорий: рождение психиатрической лечебницы, клиники и тюрьмы – три основных генезиса, в отношении которых разворачивается исследование ученого касательно власти, которое в то же самое время является генеалогией современного знания в отношении таких социальных девиаций как безумие, преступление и болезнь.

При этом сам философ отмечал, что проводимый им историко-политический анализ является применимым не только к подобным специфическим пространствам, но и может быть распространяем на большую часть человеческой культуры: «Стоило бы написать целую историю различных пространств (которая в то же время была бы историей различных видов власти), начиная с больших геополитических стратегий и заканчивая мельчайшими тактиками по условиям расселения, историю архитектуры учреждений, классной комнаты или больницы...» [6, с. 224].

Правомерно утверждать, что для Фуко исследование власти возможно только в контексте конкретной модальности эмпирического пространства. Важное значение в этом смысле для философа имеет анализ того способа, посредством которого конкретная дисциплинарная территория функционирует в отношении человеческого поведения в так называемом режиме власти-знания. То есть исследование того, какими чисто географическими средствами обеспечивается функционирование той нормы, которая, с одной стороны, формирует «послушные тела», а с другой – позволяет производить в отношении их само знание как таковое.

В связи с этим одной из наиболее важных и актуальных тем для интеллектуальной современности стала раскрытая философом тема паноптизма. Паноптизм у Фуко – это концепция «всеподнадзорности». Это представление об устройстве идеального надзора, который выступает в качестве фундаментального дисциплинарного механизма, представленного, в свою очередь, в виде специальным образом организованной дисциплинарной территории. В качестве реального примера последней Фуко описывает проект «совершенной» стеклянной тюрьмы, предложенный английским философом Бенетом Иеремией («Паноптикум»).

Устройство этой тюрьмы таково, что надзиратель может наблюдать за всеми преступниками сразу, сам при этом оставаясь невидимым, и заключенный, таким образом, никогда не знает в какой именно момент он является объектом дисциплинарного надзора. Поэтому его наказанием становится даже не столько факт телесного заключения, сколько открытость и прозрачность его собственного существования, в силу чего он конституируется как идеальный управляемый объект. Как пишет Фуко, «...основная цель паноптикона: привести заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти» [5, с. 294].

Новоевропейский тип власти возникает именно в условиях подобной паноптической организации разного рода социальных, экономических и политических пространств. Потому бенетовский «Паноптикум» оказался для Фуко не просто индивидуальным творением некоего независимого ума, а своего рода квинтэссенцией всех политических новоевропейских технологий управления. В русле подобных представлений философ в своих работах говорит о процессах «паноптизации» культуры, о возникновении целого ряда многочисленных условий, обеспечивающих в обществе наиболее благоприятные возможности для процедур контроля, надзора, регистрации, категоризации и учета самой жизнедеятельности индивидов, и тем самым об установлении власти совершенно нового типа [4; 5].

Ключевым моментом здесь является то, что в условиях паноптически организованного пространства власть осуществляется исходя из совокупности методов наблюдения, согласно которым конституируются как практики дисциплинарного принуждения, так и способы производства конкретного знания. В этом смысле рассматриваемый Фуко «Паноптикум» являет собой не только отдельный проект некоей идеальной тюрьмы, предложенный Бенетом Иеремией, но и исходный принцип, согласно которому должно функционировать любое дисциплинарное пространство. А именно: принцип ничем не ограниченного надзора, который в то же самое время является конститутивным элементом возможной теории. Поскольку именно в Паноптикуме, как пишет Фуко, наиболее очевидно «создается некая главная точка, которая оказывается средоточием отправления власти и в то же самое время местом записи знания» [6, с. 222].

Паноптикум выступил идеей для организации самых разных типов пространств, примеры которых можно наблюдать непосредственно и в устройстве современных учреждений (школы, тюрьмы, библиотеки, интернаты, больницы и т.д.). Естественно, что не повторяя в точности само архитектурное устройство бенетовской тюрьмы, сохранялось ее основное правило – территория должна быть структурирована в виде многочисленных сегментов (комнат, камер, кабинетов и т.д.), доступных и открытых для наблюдения, которое само при этом должно оставаться сокрытым [1].

Исследование Фуко тем самым обозначает тот факт, что у так называемой новой «дисциплинарной» архитектуры есть важная политическая функция, которая не может быть проигнорирована при анализе властных отношений, поскольку она является определяющей при формировании самой системы власти-знания. Иными словами, помимо эстетических и чисто утилитарных целей, организация нового пространства носит теперь еще дидактические, воспитательные и исправительные цели, что, в свою очередь является одним из основополагающих элементов для формирования различных современных типов дискурса: педагогических, криминологических, психиатрических или каких-либо еще.

В этом смысле генезис новоевропейского типа власти, по Фуко, – это, прежде всего, генезис тех условий, благодаря которым в отношении дисциплинарных объектов, то есть реальных субъектов, возможно само знание как таковое. Паноптическая организация дисциплинарного пространства как раз позволяет в наибольшей степени обеспечить такую возможность. Подобное открытие послужило отправной точкой для некоторых современных исследований, посвященных непосредственной апробации теории Фуко на различных примерах современных дисциплинарных пространств.

Среди таких исследований особенно заслуживает внимания теоретическая деятельность Крэйга Миноуга.

В частности, в своей статье «Применима ли еще концепция дисциплинарной власти Мишеля Фуко к современным формам тюремного заключения» австралийский исследователь описывает устройство исправительного центра «Марнгонет», которое, по его мнению, полностью является адекватным концепции дисциплинарной власти французского философа [8]. Ключевым моментом здесь является то, что Миноуг рассматривает данную тюрьму как своего рода «машину для преобразования умов», успешность функционирования которой во многом зависит от того, насколько точно место, занимаемое заключенным в конкретном специально организованном для этого пространстве, соответствует всей совокупности производимого в отношении этого заключенного знания.

Миноуг пишет, что условия содержания правонарушителей строго дифференцированы и организованы как иерархическая система, санкционируемая всеми теми когнитивными практиками, которые осуществляются касательно каждого правонарушителя в отдельности. Многочисленные обследования и психометрические тесты призваны как можно более точно определить наиболее надлежащие условия, в которых правонарушитель будет отбывать срок своего наказания и, в то же самое время, наилучшим образом являть собой объект последующего возможного исследования.

Миноуг, таким образом, говорит о «Марнгонет» как об идеальной форме дисциплинарности, поскольку сложный и дифференцированный порядок организуемого пространства здесь отвечает такому же сложному и дифференцированному порядку формируемых в отношении заключенных представлений. Важнейшим механизмом власти в таких условиях становится так называемое «производство субъективности», то есть производство субъекта именно как тюремного субъекта, имеющего свою собственную «тюремную биографию» и прикрепленного к конкретному месту в специально организованной пространственной системе. Как пишет Миноуг, реальное месторасположение заключенных является здесь своего рода «сердцем дисциплинарной власти» [Ibidem, p. 185].

Миноуг сравнивает режим функционирования «Марнгонет» с теми описываемыми Фуко дисциплинарными режимами, которые устанавливались в средневековых городах, охваченных эпидемией чумы [Ibidem]. Жители индивидуально размещались в строго сегментированном пространстве под непрерывным надзором, в котором их повседневная жизнедеятельность подвергалась детальной регламентации. В «Марнгонет», по Миноугу, мы обнаруживаем схожий механизм функционирования с той лишь разницей, что его целью здесь является уже не предотвращение эпидемии, а производство знания, обслуживающее процедуры исправления и коррекции.

Марнгонет – это административный аппарат социального исключения индивидов, который в то же самое время является когнитивным механизмом, который подвергает непрерывному надзору каждого заключенного, размещенного в специально организованных для этого надзора условиях. Оттого дисциплинарный субъект в «Марнгонет», как пишет Миноуг, это, прежде всего, такой субъект, который «подвергается неограниченной власти именно как объект знания» [Ibidem, p. 189]. Возражая всем тем критикам, которые упрекают Фуко в том, что его концепция дисциплинарной власти якобы является абстрактной и не соответствует современной действительности, Миноуг утверждает, что описанные французским философом в «Надзирать и наказывать» дисциплинарные механизмы полностью воплощены в данной форме тюремного заключения.

Уровень технологического развития современной культуры позволяет, с одной стороны, говорить о применимости и пригодности концепции дисциплинарной власти Фуко в качестве инструмента для описания современного способа отправления власти, а с другой стороны (с позиции некоторых философских теорий), оценивать ее критически. Прежде всего, очевидным является тот факт, что широко распространенные техники видеонаблюдения формируют то самое паноптическое пространство власти, которое описывает Мишель Фуко: разветвленная сеть анонимного надзора, повсюду устанавливающая некое единое скрытое от глаз надзираемых «око власти».

С другой стороны, правомерно утверждать, что подобная дисциплинарная технология исторически деинструментализуется в качестве своего рода системы симуляции власти. Такую идею предложил известный французский философ Жан Бодрийяр. В своей книге «Симулякры и симуляция» ученый утверждает, что в современном обществе власть перестает производиться на уровне различных техник наблюдения, поскольку эти техники, будучи предельно анонимными, разрушают саму оппозицию наблюдающего и наблюдаемого [2].

«Мы являемся свидетелями кончины перспективного и паноптического пространства <...> и, таким образом, самого уничтожения зрелищного» [Там же, с. 54]. На материале одного уникального медиаэксперимента, проведенного в отношении американской семьи Лоуд, Бодрийяр ставит неразрешимый, по его мнению, вопрос: насколько видеосъемка ответственна за все произошедшие в этой семье события [Там же, с. 52]? Бодрийяр говорит о том, что транслируемая по ТВ и приковавшая к себе миллионы американских взглядов жизнь Лоудов есть пример того, что мы живем уже не в рамках паноптической системы, формирующей так называемое пространство зрителей и пространство зрелища, а в системе гиперреального, объединяющей наблюдающее и наблюдаемое в одной и той же перспективе. «Вы не смотрите больше ТВ, это ТВ смотрит вас (как вы живете)» [Там же, с. 54].

Паноптизм не отражает современное состояние культуры – такова принципиальная позиция Бодрийяра. Поскольку паноптизм, хотя и неклассическими средствами репрезентирует такие классические для традиционных представлений оппозиции, как, к примеру, внутреннее-внешнее, видимое-невидимое и т.п. В современности, или гиперреальности (что одно и то же для Бодрийяра), нет никакого видимого, которое в то же самое время не было бы невидимым, нет никакого внешнего, которое не было бы внутренним. Пространство современной культуры, как его описывает Бодрийяр, это, выражаясь метафорически, своего рода дистанция, на которой глаз созерцает самого себя. «Больше никакого субъекта, никакой фокусной точки, ни центра, ни периферии: чистый изгиб или круговое отклонение» [Там же].

История паноптизма как важнейшего фактора власти завершается в современности. Мы, пишет Бодрийяр, вступаем в такую стадию общественных отношений, в которой исчезает всякий деспотизм взгляда, поскольку одновременно становится невозможным как локализовать его инстанцию, так и однозначно артикулировать то конкретное пространство наблюдаемого, которое он собою объемлет. Современная медиакultura производит уже не саму власть, а отсутствие власти, которое воспринимается как власть. Поскольку формально современная медиакultura представляет то самое классическое паноптическое пространство власти, которое описывает Фуко, но в сущности уже им не является. Таким образом, описанный Фуко феномен паноптического пространства, с точки зрения Бодрийяра, уже не является актуальным в условиях современной культуры.

Список литературы

1. **Бобринская Е. А.** Дисциплинарные пространства [Электронный ресурс]. URL: http://www.ais-aica.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2579 (дата обращения: 19.12.2014).
2. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с.
3. **Замятин Д. Н.** Феноменология географических образов [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/kofr/2000/2000_06.htm (дата обращения: 12.12.2014).
4. **Фуко М.** Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
5. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
6. **Фуко М.** Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.
7. **Фуко М.** Пространство, знание, власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.
8. **Minogue C.** Is the Foucauldian Conception of Disciplinary Power Still at Work in Contemporary Forms of Imprisonment? // Foucault Studies. 2011. № 11. P. 179-193.

**MICHEL FOUCAULT'S "DISCIPLINARY SPACES":
THEME OF PANOPTICISM IN MODERN SOCIAL COGNITION**

Kazantsev Nikolai Sergeevich
Far Eastern Federal University
baylaurel@rambler.ru

The article deals with the phenomenon of panoptic space as a fundamental element of power-knowledge system in the conception of disciplinary power of the French philosopher Michel Foucault. The question of the topicality of this problem in the framework of the penal research of the Australian scientist Craig Minogue is raised. The author also studies the critical position of the French philosopher Jean Baudrillard regarding the phenomenon of panoptic space in the conditions of modern culture.

Key words and phrases: post-structuralism; Foucault; power-knowledge; disciplinary space; penal system; panopticism; hyperreality.

УДК 129

Философские науки

В статье анализируется картина мира посмертного существования Оригена как представителя восточной патристики. В социально-онтологической альтернативе «бинарность – тернарность» устанавливается отсутствие связи его идей апокатастасиса и предсуществования души с гностической идеей реинкарнации. В противоположность гностической тернарной модели определяется социально-бинарная, антиреинкарнационная сущность философии Оригена. Вводится понятие срединного состояния, которое рассматривается как следствие теолого-философствующего разума.

Ключевые слова и фразы: посмертное существование; онтология; бинарность; тернарность; гностицизм; апокатастасис; реинкарнация.

Карнаухов Игорь Александрович

Суровягин Станислав Павлович, д. филос. н., профессор
Тюменский государственный нефтегазовый университет
ikharnauhov@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ ОРИГЕНА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВОСТОЧНОЙ ПАТРИСТИКИ**®

Ориген является одним из выдающихся представителей восточной богословско-философской мысли. По широте взглядов его по праву можно считать богословом и философом одновременно. Например, в сочинении «Против Цельса» Ориген выступает в роли непримиримого критика платоника Цельса за направленность последнего против христианства. Но как истинный приверженец философии, Ориген мыслит свободно, и в этом смысле, с одной стороны, его философия предстает проблемной в отношении с церковными догматами, с другой, – с гностицизмом, критикуемым им.

Целью настоящей статьи является определение онтогносеологического статуса «срединного состояния» в картине мира посмертного существования (КмПС) Оригена и противоположного ему гностицизма в социально-онтологической альтернативе «бинарность – тернарность».

Категория «картина мира посмертного существования» в философском учении Оригена проявляется через его космогонию, в которой он использует идею Платона о предсуществовании душ. Согласно ей, Бог создал